

Елена Безрукова
Элен Блио

Ты нас предал

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

Б39

Безрукова Е., Блио Э.

Б39 Ты нас предал / Е. Безрукова, Э. Блио — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 360 с. — (Измены).

— Когда ты скажешь своей клуше, что уходишь ко мне? — говорила моя лучшая подруга.

— Скажу, — отвечал ей любимый. — Сложный проект, ты же знаешь.

— Скоро будет видно живот.

— Какой живот? — ворвалась я в спальню и едва не упала в обморок, в последний миг зацепившись за дверной проем пальцами.

Они лежали на нашей постели совсем без...

Два предателя. Два палача.

— Беременный, — не смутилась та, которую я считала подругой. — У нас будет ребенок.

Как ты мог, любимый?

Ты нас предал.

Ты нас убил.

И ты никогда не узнаешь о ребенке, которого я ношу от тебя.

Больно. Жизненно. Эмоционально.

BIC FP

BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-90094-7

© Елена Безрукова, Элен Блио, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Давай попросим счёт, — сказала я подруге. — Мне ещё на курсы надо успеть.

— Новые курсы? — подняла она свои чётко очерченные брови. Всё думала сделать себе такие же — красивые и ровные. Кажется, Анфиса говорила, что этот как татуировка, на время. И проблем никаких нет с бровями. Да и ресницы у неё красивые, тоже искусственные, но смотрятся шикарно. Но я всё забываю взять контакты её мастера. — Опять кулинарные?

— Да, а что? — повела я плечом. — Хочу освоить новые технологии.

— Ты и так постоянно встречаешь мужа с пятью блюдами с работы.

— Да, мне это нравится, — улыбнулась я. — Встречать его в переднике, с пирожками... Здорово же!

— В переднике — это хорошо, — хихикнула Анфиска, — но передком было бы лучше!

Меня слегка передернуло от пошлой шутки, а подруга продолжала:

— Или только в переднике, без ничего. И тогда пирожки мужику будут не нужны.

— Да ну тебя! — возмутилась я. — Ты о чём вообще?

— О том самом, — не смутилась подруга, допивая свой кофе. — Ладно, прости, всё забываю, что ты у нас не такая...

— Не какая? — удивилась я.

— Правильная очень! И верная, наверное, ха-ха! Повезло твоему Богдаше. — Она улыбнулась и глянула на наручные часы. — Так, ну теперь действительно пора. Это ты у нас птичка вольная, а мой обеденный перерыв заканчивается.

— Ну, как сказать, вольная? Это только кажется, что у домохозяйки дел нет! Сейчас вот курсы...

— Да я поняла, извини, без обид, но всё-таки это не работа! — Подруга чмокнула меня в щёку, прощаясь. — После курсов ты домой?

— Нет, у меня ещё бассейн сегодня.

— Да уж, насыщенный день у домохозяйек!

— Ещё какой!

— Ну, удачи в новых начинаниях! Тебя не подкину, извини, мне в другую сторону, кое-куда ещё надо заскочить. Увидимся!

Она помахала мне рукой и птичкой вылетела из кафе. Я расплатилась и заказала такси.

Увы, мои планы пойти на курсы провалились — в такси, почти доехав до нужного места, я почувствовала тошноту, видимо, все-таки грибной суп в ресторане был несвежий. Пришлось сразу разворачиваться домой.

Едва я открыла дверь и оказалась в нашей прихожей, как ноги подкосились.

Я услышала голоса, томные вздохи и какую-то возню в спальне.

Голоса лучшей подруги Анфисы, той самой, с которой я полчаса назад сидела в кафе, и моего мужа Богдана...

“Странно, — промелькнула мысль, — что они в обед делают в нашей квартире, да ещё и в спальне?”

Я привалилась к стене и слушала.

— Ну когда ты скажешь своей клуше, что уходишь ко мне? — ворковала моя лучшая подруга.

— Скажу, — отвечал ей любимый. — Сейчас сложный проект, ты же знаешь. Давай, сделай мне ещё раз... Ты просто богиня.

Он говорил с таким придыханием, которое ни с чем не спутать.

Меня начало мелко трясти, но я отлипла от стены и пошла на голоса.

Я понимала, что увижу там, судя по их вздохам, но всё ещё надеялась, что этому кошмару найдётся какое-то разумное объяснение.

Ведь нельзя же так поступать с близкими людьми?

— Скоро будет видно живот, — сказала она.

— Какой живот? — ворвалась я в спальню и едва не упала в обморок, в последний миг зацепившись за дверной проем пальцами.

Они лежали на нашей постели без одежды...

Два предателя. Два палача.

Я словно умерла там.

— Беременный, — не смутилась та, которую я считала подругой. — У нас будет ребёнок.

— Р-ребёнок? — растерянно стояла я посреди спальни.

— Ну да, — ответила она, продолжая нагло поглаживать плечи моего мужа, за которого спряталась. — Которого ты за столько лет не смогла ему родить.

Боль пронзила меня насквозь так сильно, что я даже дёрнулась, словно меня ударили физически.

— Богдан... — прошептала я, протягивая руки к нему в беспомощной мольбе, но муж даже не пытался прикрыться или как-то оправдаться.

Я была готова принять любую ложь, готова была простить.

— Может, ты всё-таки выйдешь из спальни? — спросил он холодно.

* * *

На пару секунд я замерла в ступоре. Меня захватил такой шок, что я и понять не могла, что он мне сказал. Но постепенно слова достигли цели, и я заставила себя двигаться.

Конечно, нужно уйти.

Зачем мне оставаться тут?

Я не хочу на это смотреть. Я не хочу это видеть и слышать.

Я здесь больше никому не нужна больше.

Я всё поняла.

Пазл идеально сложился в моей голове именно в этот момент.

Все его задержки на работе до самой ночи нашли логичное объяснение.

А я ведь ему верила.

Как верный пёс.

Как дура верила!

А он... Вонзил мне нож в спину и просто изменил.

Мой самый любимый, самый лучший на свете мужчина, муж... Хладнокровно вогнал мне сегодня со спины нож, который достиг остриём самого сердца.

Я развернулась и, кое-как перебирая ватными ногами, прошла на кухню, которая в нашей квартире была соединена со столовой. Села на стул и тупо уставилась в стенку невидящим взглядом.

Как? Как с этим жить?

Что теперь будет?

Мне так хотелось, чтобы всё это оказалось нелепым кошмаром или чьей-то дурацкой шуткой...

А что мне делать?

Мне придётся отсюда уйти?

Уйти из дома?

Куда? У меня здесь на самом деле был дом. Мой, любимый дом!

С какой любовью выбирала я мелочи для интерьера сюда! Так хотелось, чтобы в нашем семейном гнёздышке было уютно, чтобы сюда хотелось возвращаться после тяжёлого рабочего дня.

Чтобы муж приходил вечером, садился за стол, я бы подавала ему вкусный ужин в красивых тарелках. Он бы хвалил мои кулинарные способности.

Обнимал за талию.

Я бы садилась рядом или на коленки, спрашивала, как прошёл день, Богдан бы рассказывал. Позже с нами за столом появились бы наши детки, о которых мы так с мужем мечтали. Они бы тоже говорили о том, что случилось у них за день, что они узнали нового, и задавали нам массу вопросов...

Неужели всего этого никогда не будет? Почему? Что я сделала не так? Где допустила ошибку? Богдан же меня любил! Действительно любил!

Я была совсем неопытной девчонкой, когда мы с ним начали отношения. Он стал моим первым мужчиной, стал для меня

всем. Стал моей огромной вселенной. Он любил повторять, что никогда и ни с кем ему не было так хорошо, как со мной.

Что же изменилось?

Получается, с Анфисой всё-таки ему лучше?

Или она права и я действительно стала просто домашней клушей, которая только и умеет, что щи да борщи варить?

Эта мысль снова причинила такую невыносимую боль, будто нож в спину не только вогнали, но ещё и провернули с особой жестокостью несколько раз, что я невольно скривилась. По щекам побежали горькие слёзы моей тихой истерики.

Я молча горела заживо, билась в агонии, просто умирала.

Ты убил меня, милый.

Я теперь не человек больше, я живой труп без души — её сегодня выжгли дотла, оставив лишь безобразное пепелище.

Ты убил нас.

Уничтожил.

Растоптал.

Как ты мог?

Предатели.

Мои палачи.

Ты нас предал, Богдан.

За мыслями не заметила, сколько прошло времени и как в кухню вошёл Богдан, а за ним — та, которую я считала подругой, но теперь даже имени её не хотела произносить.

— И что ты сидишь? — услышала я и повернула голову на голос.

Муж смотрел на меня с недовольством. Конечно, я помешала ему получить удовольствие! Что он там говорил, что Анфиса делает лучше всего?

Господи, какая грязь! Я даже потрясла головой, прогоняя эти картинки.

Мне показалось, что меня сейчас вырвет. Мне надо уйти отсюда, уйти как можно скорее.

Я встала на ноги и старалась не встречаться ни с одним из этих предателей глазами.

— Вещи я заберу потом. — Я старалась, чтобы мой голос не звучал так жалко и слабо. — Счастливо оставаться.

— Зачем откладывать? — вклинилась бывшая подруга, которой я, между прочим, доверяла не меньше. Два ножа. — Давай помогу собрать твои шмотки. Как я понимаю, твоего здесь немного, да?

Мерзкий тон подруги заставил поморщиться. Да уж, действительно, если задуматься, ничего моего тут и нет.

— Я заеду сама, позже. Когда вас обоих тут не будет. А пока... Продолжайте, не стесняйтесь.

Не знаю, откуда взялись силы сказать это и сохранить лицо.

Схватила сумку в прихожей, которую уронила на полу при входе, быстро натянула сапоги, накинула шубку и вышла в подъезд, хлопнув дверью.

Вот и всё. Больше нет у меня ни мужа, ни подруги, ни дома...

Одна только рана сквозная, куда задувают все ветра мира.

* * *

Я вызвала лифт и спустилась вниз.

В каком-то тумане побрела по тихому скверу, который окружал наш элитный квартал.

Падая мягкий снежок, но я ничего вокруг не замечала.

Красота мира просто померкла сегодня для меня.

Куда я шла — понятия не имела. Шла подальше от предательства и боли. Подальше от этой гадости.

От измены, которую я всегда считала самым страшным, что может произойти. Самым подлым и мерзким. Я никогда бы не поступила так сама с близким человеком, и была уверена, что ни Богдан, ни Анфиса тоже не поступят так со мной.

Не знаю, сколько я шла, устала, промерзла, когда увидела вывеску небольшого ресторанчика, я никогда тут не была раньше, и сейчас для меня это было благом.

Зашла, народу было не очень много, я подумала, что это к лучшему, села в уголке, заказала кофе и десерт, просто чтобы что-то заказать.

Мне не хотелось ни есть. Ни пить. Ни жить...

Да и как мне жить?

Смотрела, как опадает пена капучино, и размышляла.

Квартира, в которой мы жили, принадлежит мужу, она куплена до брака со мной, естественно, мне там ничего не светит, да я и не стала бы пытаться что-то получить. Ничего мне не нужно от Богдана... Мне была нужна лишь его любовь, но теперь об этом и речи не может идти.

Он выбрал её.

У меня есть своя небольшая квартирка в тихом спальном районе, но я её сдаю и только недавно перезаключила контракт аренды на год. Там живёт семья уже несколько лет: хорошие люди, двое детей, приличная семья. Не могу же я к ним явиться и сказать, что у меня резко поменялись планы и я требую освободить жилплощадь?

Мы с Богданом заключали брачный контракт. Смешно, но на этом я настояла, всё хотела показать, что я люблю его не за деньги, которые он имеет. Люблю, потому что люблю...

По нему мне ничего не достанется из имущества Богдана, но разве это самое важное?

Я семью потеряла. Мужа лишилась. Подруга предала... И всё это в один день.

Закрыла лицо руками, пытаясь прогнать непрошеные слезы.

За что, Богдан? За что? Я же так тебя любила! Я же старалась быть идеальной женой! Чтобы дом был уютным, был полной чашей. Готовила ему по пять блюд к ужину, и всегда разное.

Мне казалось, что я и как женщина его устраиваю. Да, может, во мне нет лоска, как в Анфисе, я не такая стройная, как она, да и грудь у меня натуральная, не такая большая. Маникюра нет — зачем он мне на кухне? Господи, да я даже ноги брить порой забывала, не говоря уже об эпиляции...

Да уж, Надежда, дорогая, и ты еще спрашиваешь, почему мужа потянуло к другим бабам?

Видимо, поэтому...

Горько было осознавать, что вся моя жизнь оказалась просто липой. Враньем.

Я закрывала глаза на очевидные вещи. Богдан стал позже приходить. Он не просил заниматься с ним любовью, хотя раньше ему нужно было и часто, и много и... В общем, любил он это дело, и сильно. Он знал толк в наслаждениях...

Наверное, как любой нормальный и здоровый мужчина.

Меня должно было насторожить то, что мой муж перестал меня хотеть.

Но и моя страсть поостыла на тот момент, и я считала, что это обоюдно.

Боже мой, как я ошиблась, как ошиблась!

Сексуальная жизнь Богдана продолжала быть яркой и регулярной.

Просто не со мной...

* * *

Не знаю, сколько я сидела там, в этом незнакомом мне ресторане. Начали подтягиваться посетители, было много семей с детьми, стало шумно.

Дети! Как я хотела родить Богдану малыша, как мечтала!

“У нас будет ребенок. Которого ты так и не смогла родить!” — эти жестокие слова сказала моя подруга! Подруга, с которой я делилась своими переживаниями, на плече которой плакала, когда не получалось в очередной раз!

Это меня ударило, может быть, еще сильнее, чем сама измена. Он не просто с ней спал! Он... Он сделал ей ребёнка!

Меня просто размазывало, уничтожало. Боль пульсировала в теле жестоким напоминанием. “Не смогла родить”, бесплодная, пустышка... Клуша, которой место только на кухне...

Детский гомон в зале усиливался. Мне от него было дурно физически.

Пора было уходить, только вот куда?

Квартиры нет. Подруг, таких, к которым я могла бы свалиться как снег на голову, — пожалуй, тоже. Была Анфиса, и ещё Кристина, но Крис — подруга Анфисы, именно она нас познакомила, было бы странно свалиться ей на голову и жаловаться на общую знакомую.